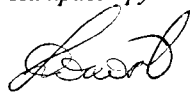


*На правах рукописи*



**Соколов Александр Владимирович**

**Сетевой политический протест в России:  
субъекты, тенденции и технологии**

Специальность: 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

**Автореферат**

Диссертации на соискание ученой степени  
доктора политических наук

**- 5 СЕН 2018**



Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре политологии и политического управления  
Российской академии народного хозяйства и государственной службы  
при Президенте Российской Федерации

- Научные консультанты: доктор политических наук, профессор  
**Шабров Олег Федорович**  
доктор политических наук, профессор  
**Головин Юрий Алексеевич**
- Официальные оппоненты: **Володенков Сергей Владимирович**, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры государственной политики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»  
**Мирошниченко Инна Валерьевна**, доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой государственной политики и государственного управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет»  
**Грачев Михаил Николаевич**, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры теоретической и прикладной политологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет»
- Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Московский педагогический государственный университет**» (МПГУ)

Защита диссертации состоится «07» декабря 2018 г. в \_\_\_\_\_ часов на заседании диссертационного совета Д 504.001.12, созданного на базе ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», по адресу: 119606, Москва, пр. Вернадского, д.82, корпус №\_\_\_\_\_, ауд. \_\_\_\_\_.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». Адрес сайта: [www.ganera.ru](http://www.ganera.ru)

Автореферат разослан «31» августа 2018 года

Ученый секретарь  
диссертационного

совета

*А. Радина*

А.С. Фалина

## 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** Постоянные перемены в различных сферах общественной жизни вызывают необходимость развивать новые формы организации политической деятельности. Тем более что в мире все большее количество граждан становится недовольными установленными «правилами игры», царящими нормами, проводимым политическим курсом и т.д. На таком неспокойном фоне, естественно, создаются новые общественные структуры, которые стремятся оказать содействие гражданам в удовлетворении их законных прав и интересов. Использование средств массовой коммуникации содействует подобным структурам привлечь значительное число сторонников, что формирует их потенциал для влияния на общественно-политическую ситуацию. Новые общественные объединения не имеют четкой структуры, характеризуются новым стилем и формой лидерства, характерной чертой которых является децентрализация, базирование на общем интересе и авторитете.

Развитие Интернета создаст дополнительные возможности для организации протестных кампаний. В связи с этим необходимо отметить факт стремительного роста количества пользователей Интернета в России. Он способствует формированию нового коммуникативного пространства с применением новых IT-технологий. Одновременно с этим увеличивается разнообразие форм политической активности граждан России в Интернете. События в мире и в России 2011–2012 годов заставили мировое политическое сообщество более осмысленно взглянуть на возможности Интернета как прикладного политического инструмента. С помощью Сети человек получает, распространяет и создает информацию, а также сообщества «по интересам». С помощью IT-технологий выстраивается новое коммуникативное пространство, со своими каналами и передатчиками, особенностями и проблемами. Интернет из среды досуга превращается в ту площадку, на которой происходят реальные политические сражения.

В результате формируется новый общественно-политический феномен – сетевой политический протест, представляющий собой новую форму и содержание активности граждан.

В связи с этим достаточно остро назрела необходимость проведения исследований, направленных на изучение сетевого политического протеста, наиболее значимых факторов, его провоцирующих, а также инструментов его осуществления. Особенно важным представляется изучение средств коммуникации в ходе протестных акций, которые существенно повышают эффективность протестной кампании.

**Степень научной разработанности исследуемой проблемы.** Исследование базируется на работах авторов, исследующих протест как форму проявления коллективного действия: Б. Кландерманса, С. Тилли, Д. МакАдама, Дж. МакКарси и М. Злада, Т.Р. Гарра, М. Олсона<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Klandermans P.G. Identity Politics and Politicized Identities: Identity Processes and the Dynamics of Protest // Political Psychology. 2014. Vol. 35. No. 1. pp. 1-22; Klandermans B. Collective political action // Sears D.O., Huddy L., Jervis R. (Eds.) Oxford handbook of political psychology. Oxford, UK: Oxford University Press. 2003. pp. 670–709; Tilly C. From mobilization to revolution. Reading, MA: Addison-Wesley. 1978; Tilly C. Social Movements 1768–2004. Paradigm Publishers, 2004; McAdam D., McCarthy J.D., Zald M.N. Social Movements / Neil J. Smelser, ed., Handbook of Sociology. Beverly Hills, CA: Sage Publications. 1988; Гарт Т.Р. Почему люди бунтуют. СПб.: Питер, 2005; Olson M. The logic of collective action: Public goods and the theory of groups. Cambridge, MA: Harvard University Press. 1965.

Можно выделить несколько групп исследований зарубежных авторов, изучающих различные аспекты протестной активности:

- исследования особенностей организации и механизмов гражданской и протестной активности (Д. Мэнсли, К. Роу, О. Лейстерт, С. Милан, Р. Райс, Д. Джиллион, С. Сфереде и Х. Джонстон, К. Фахленбранч, Д. Шанц<sup>2</sup>);
- исследования особенностей новой волны протестной активности и протестного движения в современном мире (Ф. Гергес, С. Кисбай, У.Д. Томас, М. эль-Новавэй и С.Хамис, П. Сингх, К. Чаттерджи<sup>3</sup>);
- исследования особенностей протестной активности в современной России (Г. Фейфер, Г. Робертсон, Д. Бичейн и А. Полис, С. Вегрен<sup>4</sup>).

Различные аспекты массового протестного участия, специфика протестного потенциала в российском обществе, а также анализ отдельных протестных кампаний представлен в работах: А.В. Кинсбургского, И.А. Климова, В.В. Сафронова, О.В. Келасьева, С.В. Патрушева, О.В. Келасьева, Л.Н. Тимофеевой, К. Кисман, О. Яницкого<sup>5</sup>.

Важной особенностью реализации современных протестов является развитие сетевых принципов их организации. Среди отечественных исследователей, изучающих данную проблематику, можно выделить Л.В. Сморгуну, Е.В. Морозову, И.В. Мирошнинченко, А.И. Соловьева, И.А. Быкова, А.В. Курочкина, Д.В. Иванова<sup>6</sup>.

---

<sup>2</sup> Mansley D.R. (Ed.). *Collective violence, democracy and protest policing*. Abingdon, Oxon: Routledge. 2014; Rowe C. (Ed.). *The politics of protest and US foreign policy: performative construction of the war on terror*. Milton Park, Abingdon, Oxon; New York, NY: Routledge. 2013; Leister O. (Ed.). *From protest to surveillance: the political rationality of mobile media: modalities of neoliberalism*. Frankfurt am Main; New York: PL Academic Research. 2013; Milan S. (Ed.). *Social movements and their technologies: wiring social change*. Houndmills, Basingstoke, Hampshire; New York, NY: Palgrave Macmillan. 2013; Rice R. (Ed.). *The new politics of protest: indigenous mobilization in Latin America's neoliberal era*. University of Arizona Press. 2013; Gillion D.Q. (Ed.). *The political power of protest: minority activism and shifts in public policy*. Cambridge; New York: Cambridge University Press. 2013; Seferiades S., Johnston. H. (Eds.). *Violent protest, contentious politics, and the neoliberal state*. Burlington, VT: Ashgate. 2012; Fahlenbrach K. (Ed.). *The establishment responds: power, politics, and protest since 1945*. New York, NY: Palgrave Macmillan. 2012; Shantz J. (Ed.). *Protest and punishment: the repression of resistance in the era of neoliberal globalization*. Durham, N.C.: Carolina Academic Press. 2012.

<sup>3</sup> Gerges F.A. (Ed.). *The new Middle East: protest and revolution in the Arab World*. New York: Cambridge University Press. 2014; Kiesbye S. (Ed.). *The occupy movement*. Detroit: Greenhaven Press. 2013; Mitchell W.J.T. (Ed.). *Occupy: three inquiries in disobedience*. Chicago; London: The University of Chicago Press. 2013; El-Nawawy M., Khamis S. (Eds.). *Egyptian revolution 2.0: political blogging, civic engagement, and citizen journalism*. New York, NY: Palgrave Macmillan. 2013; Singh P., Chatterjee, K. (Eds.). *Interpreting the Arab Spring: significance of the new Arab awakening?* – New Delhi: KW Publishers. 2013.

<sup>4</sup> Feifer G. Russians: the people behind the power. New York; Boston: Twelve. 2014; Robertson G.B. *The politics of protest in hybrid regimes: managing dissent in post-communist Russia*. New York: Cambridge University Press. 2011; *The colour revolutions in the former Soviet republics: successes and failures* // edited by Donnacha Ó Beacháin and Abel Polese. New York: Routledge. 2010; *Return to Putin's Russia: past imperfect, future uncertain* / edited by Stephen K. Wegren. Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, Inc. 2013.

<sup>5</sup> Кинсбургский А. В. «Гражданские качели» России: от массового протеста до поддержки реформ // *Власть*. 2006. №5; Климов И. А. Протестное движение в России: взаимная обусловленность стратегий сторон // *Полис*. 1999. №1; Сафронов В.В. Потенциал протеста и демократическая перспектива // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 1998. Т.1. №4; Келасьев О.В. Специфика коммуникации власти и населения в контексте массового публичного протеста // *Журнал социологии и антропологии*. 2006. Т.9. №1; Патрушев С.В. Гражданское и политическое в российских общественных практиках. М. РОССПЭН. 2013; Келасьев О. В. Уровни взаимодействия субъектов конфликтов в процессе реализации градостроительных проектов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.conflictmanagement.ru/text/?text=531>; (Дата обращения 20.04.2014); Тимофеева Л.Н. Современное протестное движение в мире и в России: его состояние и особенности // *Конфликтология*. 2012. №3; Клеман К., Мирасова О., Демидов А. От обывателей к активистам: зарождающиеся социальные движения в современной России. М.: Изд-во «Три квадрата». 2010; Яницкий О. Протестное движение 2011-2012: некоторые итоги // *Власть*. 2013. №2.

<sup>6</sup> Сморгун Л.В. Сетевой подход к политике и управлению // *Полис (Политические исследования)*. 2001. № 3. С. 103-112; Морозова Е.В., Мирошнинченко И.В. Сетевые сообщества в условиях чрезвычайных ситуаций: новые возможности для граждан и для власти // *Полис (Политические исследования)*. 2011. № 1. С. 140-152; Соловьев А.И.

В данном аспекте следует отметить формирование центров исследования сетевых форм организации: в МГУ им. М.В. Ломоносова<sup>7</sup>, СПбГУ<sup>8</sup>, Кубанском государственном университете<sup>9</sup>, Пермском государственном университете<sup>10</sup>, Южном федеральном университете<sup>11</sup>, Ярославском государственном университете им. П.Г. Демидова<sup>12</sup>.

Ряд исследователей анализирует новые специфические сетевые формы самоорганизации граждан – краудсорсинг, краудфандинг. Среди них можно выделить А. Мелуччи, Б. Дарена, М. Векслера, П. Слоана<sup>13</sup>.

Существенное влияние на формирование и развитие протестной активности оказывает формирование глобальной сети Интернет. Развитие Интернета как нового пространства коммуникации и организации политических кампаний активно изучается в западной политической науке. Эти исследования можно условно разделить на несколько групп:

- изучение Интернета как сетевого пространства (М. Кастельс, Д.М. Кэрролл, К. Ян, Э. Бергруд, И-Сянь Тинг, Цанг-Пей Хонг, Л.С.Л. Ванг<sup>14</sup>);
- изучение форм и механизмов Интернет-активности (Дж. Эрл, К. Кимпорт, А. Каратзоджиани, Р.Л. Фокс, Дж.М. Рамос, Дж. Роджерс<sup>15</sup>);

---

«Институциональные сети» российского государства и стратегия самолегитимации правящего режима // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2012. №3. С. 5-20; Быков И.А. Сетевая политическая коммуникация: теория, практика и методы исследования. Санкт-Петербург, СПбГУ. 2013; Курочкин А.В. Институционализация сетей в управлении российской системой образования // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2005. №2; Иванов Д.В. Императив виртуальности: Современные теории общественных изменений. СПб. 2002.

<sup>7</sup> Соловьев А.И. Институциональные сети» российского государства и стратегия самолегитимации правящего режима // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2012. № 3. с. 5-21; Михайлова О.В. Сетевая архитектура государственного управления: проблемы концептуализации и практики. дисс. на соискание ученой степени доктора пол. наук. МГУ, 2014.

<sup>8</sup> Сморгун Л. В. Сетевой подход к политике и управлению // Полис. Политические исследования. 2001. №3; Политические сети: Теория и методы анализа: Учебник для студентов вузов / Л. В. Сморгун, А. С. Шерстобитов. М.: Аспект Пресс, 2014; Быков И.А. Сетевая политическая коммуникация в условиях трансформации общества. дисс. на соискание ученой степени доктора пол. наук. СПбГУ. 2016.

<sup>9</sup> Рябенко Н.А., Мирошинченко Н.В., Гандалоева М.Т., Морозова Е.В., Плотицкина Н.В., Яценник К.В. Фропир сетевого общества как пространство политического взаимодействия. Краснодар: Перспективы образования. 2017. 272с., Мирошинченко Н.В. Социальные сети в российской публичной политике. дисс. на соискание ученой степени доктора пол. наук. МГУ. 2013.

<sup>10</sup> Фадеева Л. А. Сетевая идентичность / Т. 1.: Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий [отв. Ред. Н. С. Семенов]. — М.: РОССПЭН, 2012.

<sup>11</sup> Бондаренко С.В. Социальная структура виртуальных сетевых сообществ. Ростов-на-Дону. Издательство Ростовского государственного университета. 2004. 320 с.

<sup>12</sup> Фролов А.А. Сетевые формы организации гражданской активности в современной России. дисс. на соискание ученой степени кандидата политических наук. МНИИ. 2015.

<sup>13</sup> Melucci A. Challenging codes. Collective action in the information age. Cambridge: Cambridge University Press. 1996; Brabham D. Crowdsourcing as a model for problem solving: an introduction and cases // Convergence: The International Journal of Research into New Media Technological Studies. 2008. № 14(1). pp. 75-90; Wexler M. Reconfiguring the sociology of the crowd: exploring crowdsourcing // International Journal of Sociology and Social Policy. 2011. № 31(1/2). pp. 6-20; Sloane P. A guide to open innovation and crowdsourcing. Experts tips and advice. Kogan page. 2011.

<sup>14</sup> Castells M. Network society: a cross-cultural perspective. Cheltenham: Edward Elgar. 2004; Carroll J.M. Neighborhood in the Internet: design research projects in community informatics. London and New York: Routledge. 2012; Yang K., Bergrud E. Civic engagement in a network society. Charlotte: Information Age Publishing; Ting I-Hsien, Hong Tzung-Pei, Wang Leon S.L. 2012. Social network mining, analysis, and research trends: techniques and applications. Hershey: Information Science Reference.

<sup>15</sup> Earl J., Kimport K. Digitally enabled social change: Activism in the Internet age. Cambridge, MA: MIT Press. 2011; Karatzogianni A. Cyber-conflict and global politics. London and New York: Routledge. 2009; Fox R.L., Ramos J.M. IPolitics: citizens, elections, and governing in the new media era. Cambridge: Cambridge University Press. 2012; Rodgers J. Spatializing international politics: analysing activism on the Internet. London and New York: Routledge. 2003.

- изучение влияния Интернет-технологий и Интернет-активности на демократизацию политических процессов и избирательные кампании (К.Г. Реддик, В. Карти, К. Панагодолуч, Э. Шмидт и Дж. Кохен<sup>16</sup>);
  - изучение особенностей коммуникации и дискурса в Интернете (Б. Варник, Д.С. Хейнеман, Э. Доуни, М. Джонс<sup>17</sup>);
  - изучение роли социальных сетей в политической и протестной активности (В. Беккерс, Х. Бэндерс, А.Эдвардс и Р. Муди, К. Пирс и С. Кэндзиор, С. Валенсуэла, А.Арриагада и А. Шерман, С. Юн и В.Чанг<sup>18</sup>).
- Среди отечественных исследователей также можно выделить несколько тематических направлений:
- исследование Интернета как особой сферы социальной жизни (С.В. Володенков, А.И. Арсланова, С.В. Бондаренко, Ю.Б. Вертгейм, Д.А. Войнов, А.П. Герасименко<sup>19</sup>);
  - вопросы структуры, истории и динамики развития сети Интернет разрабатывали и описывали Т.Бондаренко, А.Герасименко, А.Лукиянова, И.Денисов, С.Свириденко, Ю.Бочаров<sup>20</sup>;
  - выявление новых технологий коммуникации в Интернете (А.Н. Кулик, Н.А. Рябченко, И.В. Мирошниченко, Ю.А. Головин<sup>21</sup>);

<sup>16</sup> Reddick C.G. Politics, democracy, and e-government: participation and service delivery. Hershey: Information Science Reference. 2010; Carly V. Wired and mobilizing: social movements, new technology, and electoral politics. London and New York: Routledge. 2011; Panagopoulos C. Politicking online: the transformation of election campaign communications. New Brunswick: Rutgers University Press. 2009; Schmidt E., Cohen J. The New Digital Age: Reshaping the Future of People, Nations, and Business. Knopf. 2013.

<sup>17</sup> Warnick B., Heineman D.S. Rhetoric online: the politics of new media. New York: Peter land. 2012; Downey Ed and Jones Matt. Public service, governance and Web 2.0 technologies: future trends in social media. Hershey: Information Science Reference. 2012.

<sup>18</sup> Bekkers V., Beunders H., Edwards A., Moody R. New media, micromobilization, and political agenda setting: Crossover effects in political mobilization and media usage // *Information Society*. 2011. № 27. С. 209-219; Pearce K. E., Kendzior S. Networked authoritarianism and social media in Azerbaijan // *Journal of Communication*. 2012. № 62. С. 283-298; Valenzuela S., Arriagada A., Scherman A. The social media basis of youth protest behavior: The case of Chile // *Journal of Communication*. 2012. № 62. pp. 299-314; Yun S., Chang W.-Y. Political participation of teenagers in the information era // *Social Science Computer Review*. 2011. № 29. pp. 242-249.

<sup>19</sup> Володенков С.В. Особенности Интернета как современного пространства политических коммуникаций // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 4. С. 1-13; Арсланова А.И. Современная коммуникационная ситуация и принципы формирования Интернет-сообществ // Вестник Башкирского университета. 2011. Т.16. №2; Бондаренко С.В. Особенности создания и функционирования публичных площадок «электронной демократии» // ПОЛИС. 2011. № 5; Вертгейм, Ю.Б. «Общество 2.0»: опыт социально-философского анализа // Гуманитарные науки в Сибири. – 2008. №1. с. 46-50; Войнов Д.А. Креативность Интернет-коммуникации как способ индивидуального политического участия граждан // Вестник РУДН. Серия «Политология». 2012. №1. С. 117-126; Войнов Д.А. Становление Интернет-диалога как формы участия граждан в политической науке России: автореф. дис.... канд. полит. наук. М., 2007; Герасименко А.П. Эволюция Интернета как инструмента свободного обмена информацией в настоящем и будущем // Россия и АТР. 2006. №4. С.197-200.

<sup>20</sup> Бондаренко Т.А. Общине в виртуальном мире Интернета // Вестник Донского государственного технического университета. 2009. Т.9. №4. С. 728-735; Герасименко А.П. Эволюция Интернета как инструмента свободного обмена информацией в настоящем и будущем // Россия и АТР. 2006. №4. С. 197-200; Лукиянова А. Что такое «блог» и для чего он нужен // Материалы о блогах и блоггинге: [http://problogi.com/chto-takoe-blog-i-dlya-chego-on-nuzhen](http://problogi.com. М., 2012. [Электронный ресурс]. URL: http://problogi.com/chto-takoe-blog-i-dlya-chego-on-nuzhen) (Дата обращения 09.05.2012); Денисов И. Хэштеги в Твиттере – что, где, зачем. [Электронный ресурс]. URL: <http://socevestnik.ru/2009/03/23/hashtags> (Дата обращения 09.05.2012); Свириденко С.С. Информационные технологии в интеллектуальной деятельности. М.: МИЭПУ, 1997; Сиснерий кибер-революций. [Электронный ресурс]. URL: <http://gulustan.ws/2011/08/kiber-revolution> (Дата обращения 09.05.2012).

<sup>21</sup> Кулик А.И. Governance 2.0: эволюция модели государственного управления в эпоху интерактивного Интернета // Политическая наука. 2013. № 1. С. 12-27; Рябченко Н.А., Мирошниченко И.В. Институционализация публичной политики в online-пространстве современной России. Краснодар. Просвещение-Юг.2012; Головин Ю. А., Григорьев П. В., Щенников М. А. Новые политические технологии в современной России. М., НИПКС Восход-А. 2009. 183 с.

- анализ политической активности в Интернете (И.А. Шевченко, А.А. Давыдов, А.С. Николаев, А. А. Киселев<sup>22</sup>).

Исследуемая проблема непосредственно связана с родственными категориями: политическое поведение, политическая активность, политическое участие. Авторами работ по данной проблематике являются А. Марш, М. Каазе, С. Стауффер, Р. Мертона, Л. Киллиан, Т. Гарр, Ф. Робайе и В. Рансимен. Среди отечественных исследователей теоретические аспекты протеста изучали Ю.В. Ирхин, А.Л. Стризое, А.И. Киричек, Е.Б. Шестопал, А. Кинсбургский, М. Топалов, В.В. Нагайцев, О.Е. Ноянзина, Н.П. Гончарова, Д.В. Трубицин, Н.А. Скобелина<sup>23</sup>.

Особенности организации гражданской активности изучаются в работах И.В. Мерсияновой и Л.И. Якобсона, В.Н. Якимца и Л. И. Никовской, С.В. Патрушева и С.Т. Айвазовой<sup>24</sup>.

Теорию общественных движений, их структуры и механизмы формирования рассматривали В.В. Костюшев, К. Клеман, О.Н. Яницкий, А.В. Дятлов<sup>25</sup> и многие другие.

Отдельной группой источников являются диссертации на соискание ученой степени, рассматривающие различные аспекты протестной активности. Их можно условно разделить на несколько тематических направлений:

- рассматривающие исторические аспекты протестного движения в России<sup>26</sup>;

---

<sup>22</sup>Шевченко И.А. Политические Интернет-технологии в трансформирующемся обществе. Дисс.канд.полит.наук. Ставрополь. 2005; Давыдов А. А. Социология изучает блогосферу // Социологические исследования. 2008. № 11; Николаев А. С. О политическом участии в эпоху Интернета // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2010. № 1. С.159-168; Киселев А. А. Политическое участие в Интернете: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Краснодар, 2007.

<sup>23</sup>Ирхин Ю.В. Политология. М.: Изд-во РУДН. 1996; Стризое А. Л. Политика и общество: социально-философские аспекты взаимодействия. Волгоград. 1999; Киричек А.И. К вопросу о дифференциации содержания категорий «политическая активность», «политическое поведение» и «политическое участие» // Общество: политика, экономика, право. 2011. №3. С. 34-37; Шестопал Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х. М.: РОССПЭИ. 2000; Кинсбургский А., Топалов М. «Гражданские качели» России: от массового протеста до поддержки реформ // Власть. 2006. № 5. С. 51-58; Нагайцев В.В., Ноянзина О.Е., Гончарова Н.П. Потенциал протеста населения современного российского региона // Известия Алтайского государственного университета. 2011. №2-1. С. 233-236; Трубицин Д.В. «Модернизация» и «негативная мобилизация». Конструкты и сущность // Социологические исследования. 2010. №4. С.13-16; Скобелина Н.А. Относительная депривация как индикатор нестабильного общества // Известия Саратовского университета. 2010. Т.10. №4. С. 32-35; Лукин Ю.Ф. Сопротивление тоталитаризму, активность и протест в истории советского общества: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1993.

<sup>24</sup>Мерсиянова И. В., Якобсон Л.И. Общественная активность населения и восприятие гражданами условий развития гражданского общества. М., 2007; Никовская Л.И., Якимец В.И., Молокова М.А. Гражданские инициативы и модернизация России. М., 2011; Патрушев С.В., Айвазова С.Т., Кертман Т.Д., Клеман К.М., Машеверская Л.Я., Мирасова О.А., Павлова Т.В., Хлопин А.Д., Цыпина Т.А. Доверие, гражданское действие, политика: опыт старых и новых демократий // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. Ред. М.К. Горшков. Вып.7. М.: Институт социологии РАН. 2008.

<sup>25</sup>Костюшев В.В. Социология общественных движений. Учебный курс. СПб, 2009; Клеман К. Вызов властным отношениям. Гражданские протестные движения в закрытой политической системе // Свободная Мысль. 2007. № 1; Яницкий О. И. Эволюция экологического движения в современной России // Социологические исследования. 1995. № 8; Дятлов А.В. Социальные ресурсы в контексте «динамического поля» // Теория и практика общественного развития. 2008. №1.

<sup>26</sup>Чупров А.С. Антифеодалный протест русского населения Сибири первой половины XVII в.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. Томск, 1984; Лукин Ю.Ф. Сопротивление тоталитаризму, активность и протест в истории советского общества: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.02. Архангельск, 1992; Волохов С.П. Социально-политические протесты середины 1950-х - середины 1980-х гг.: На материалах Алтайского края, Новосибирской и Томской областей: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. Барнаул, 2002; Левчик Д.А. Становление общественного самоуправления в России: территориальные и производственные протестные движения. 1988-1993: диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.02. Москва, 2005; Шустин В.В. КГБ СССР в борьбе с протестными проявлениями внутри советского общества в конце 1950 - 1980-е гг.: По материалам Мордовии: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. Саранск, 2006; Оришчак Е.Г.

- рассматривающие политические аспекты протеста<sup>27</sup>;  
- рассматривающие отдельные аспекты протестной активности в современной России (в отдельных регионах страны, отдельных социальных групп и т.д.)<sup>28</sup>.

**Объектом исследования является политический протест в современной Российской Федерации.**

**Предметом исследования выступают особенности сетевого политического протеста как формы коллективного действия в современной России.**

**Целью работы является выявление особенностей генезиса, организации и результативности сетевого политического протеста в современной России, использования в ходе его организации Интернет-инструментов и реакции власти на протестные действия.**

#### **Задачи исследования:**

- сформулировать концепт сетевого политического протеста как формы коллективного действия;
- выявить особенности условий организации и осуществления сетевого политического протеста в современной России;
- определить специфику сетевого политического протеста как формы коллективного действия в современной России;
- выявить субъектный состав и специфику взаимодействия субъектов в процессе организации и осуществления сетевого политического протеста;

---

Диссидентство как политическая форма протестного движения в СССР и особенности привлечения членами членского комитета к юридической ответственности (середина 1960-х - середина 1980-х гг.): историко-правовое исследование: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01 [Место защиты: Кубан. гос. аграр. ун-т]. Краснодар, 2009; Сотникова Т.П. Крестьянский протест в России начала XX века: причины, ход, последствия: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Сотникова Татьяна Павловна; [Место защиты: Рос. гос. ун-т туризма и сервиса]. Москва, 2012 и др.

<sup>27</sup> Поздняков С.В. Политический протест: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02. Ростов-на-Дону, 2002; Дубровский К.Г. Политический аспект массовых протестных акций в современной России: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02. Ростов-на-Дону, 2007; Соина Е.С. Политическое протестное поведение в современной России: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 [Место защиты: Ставроп. гос. ун-т]. Ставрополь, 2008; Сабитов М.Р. Современные детерминанты массовой протестной активности в России: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00. [Место защиты: Саратов. гос. соц.-эконом. ун-т]. Уфа, 2013; Гребенщиков В.Э. Политические аспекты протестного потенциала глобального развития: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04. Москва, 2003; Лалетин И.Н. Гражданские протесты в российском обществе в условиях трансформации: формирование и социальная динамика: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.04 [Место защиты: Южный федеральный университет]. Ростов-на-Дону, 2011; Мотайло А.С. Эволюция политического протеста в современном Китае: диссертация ... кандидата политических наук. Санкт-Петербург, 2012; Гусейнов А.Ш. Протестная активность личности: дис. ... доктора психологических наук: Краснодар, 2016; Ризкин М.А. Конституционно-правовые основы конструктивного протеста: дис. ... доктора юридических наук: Тюмень, 2017.

<sup>28</sup> Кутыгина Е.И. Культура политического протеста: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02. Ростов-на-Дону, 2005; Гаранин О.Ю. Протестная активность молодежи в условиях политической модернизации современной России: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Гаранин Олег Юрьевич; [Место защиты: Кубан. гос. ун-т]. Волгоград, 2009; Студинкина Б.Я. "Культура протеста" и ее роль в социокультурной динамике: диссертация ... кандидата философских наук: 24.00.01. Москва, 2000; Нагайцев В.В. Специфика и тенденции развития социального протеста населения провинциального региона России: По материалам социологических исследований в Алтайском крае в 1990-х годах: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.04. Барнаул, 2000; Бисман А.В. Особенности ценностно-смысловой сферы протестного избирателя: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.05. Самара, 2007; Ротмистров А.И. Социальные факторы протестного поведения российской молодежи: сравнительный анализ ситуаций начала XX и начала XXI веков: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.08 [Место защиты: Гос. ун-т упр.]. Москва, 2009; Челпанова Д.Д. Характер и динамика протестной активности на Юге России: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.04 [Место защиты: Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (Новочеркас. политехн. ин-т)]. Ростов-на-Дону, 2011; Касович А.А. Технологические аспекты управления политическим протестом в современной России: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02; [Место защиты: Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского], 2015; Пустошинская О.С. Студенческий политический протест в Уральском федеральном округе: особенности и перспективы: диссертация ... кандидата политических наук: Екатеринбург, 2012.



- выявить инструментарий организации и осуществления сетевого политического протеста в современной России;
- выявить и охарактеризовать преимущества, предоставляемые Интернетом для организации и осуществления сетевого политического протеста;
- выявить реакцию власти на сетевой политический протест в современной России;
- выявить роль сетевого политического протеста в устранении сформировавшихся общественно-политических дисбалансов в современной России и сформулировать меры по созданию механизма конструктивного дискурса между властью и оппозицией с помощью сетей.

**Гипотеза исследования:** информационно-коммуникационные технологии позволили сформировать практики сетевого политического протеста как новой формы результативного коллективного действия, ориентированного на удовлетворение интересов его организаторов и конкретных потребностей граждан, защиту их личных интересов. Сетевой политический протест актуализирует волнующие граждан (отдельные социальные группы) проблемы, тем самым выдвигая новую повестку дня, демонстрирующую необходимость альтернативы сформулированному властями вектору действий. Сетевой протест выступает механизмом контроля над действиями органов власти, принимаемыми ими решениями, демонстрируя несогласие с ними и/или их несоответствие потребностям населения. Естественен вывод, что протестное движение существует только до тех пор, пока не решен вопрос, приведший к его возникновению. Движения редко могут переориентироваться на достижение иных целей, кроме тех, которые инициировали их создание, поэтому, как только проблемный вопрос разрешен, движение распадается. Сетевые формы организации протестной активности позволяют эффективно мобилизовать различные ресурсы (людские, информационные, материальные и др.) для осуществления общественно-политических действий с целью влияния на результат или прямого участия в принятии политических решений для устранения сформировавшихся общественно-политических дисбалансов посредством выстраивания новых механизмов коммуникации, разработки и планирования коллективных действий. Органы власти выбирают, в первую очередь, деструктивные стратегии реагирования на политический протест, выражающиеся в его игнорировании, подавлении или ограничении, что не способствует реализации позитивных функций данной формы коллективного действия в полной мере. Но и в сетевом политическом протесте так же нередко прослеживаются деструктивные элементы. В той ситуации, когда удастся выстроить коммуникацию между инициаторами протестной активности и властью, удастся снизить протестную активность, предотвратить массовые коллективные действия, внести вклад в устранение сложившихся в социуме диспропорций.

**Хронологические рамки исследования** охватывают период с начала 2000-х годов. Детальному изучению протестная активность подвергается за период 2010 - начала 2018 годов посредством проведения авторских исследований.

**Территориальные границы исследования** определены территорией Российской Федерации. Проведённые авторские социологические исследования позволили

выявить специфические особенности проявления протестной активности более чем в 30 субъектах Российской Федерации.

**Теоретико-методологические основания исследования.** В работе используются методы и подходы, соответствующие предмету исследования, а сформированная комплексная методология определялась характером решаемых задач.

Теория мобилизации ресурсов была разработана в трудах таких ученых, как Дж. МакКарси, М. Залд, Ч. Тилли, Д. МакАдам. Теория исходит из взаимосвязанности привычной, рядовой социальной жизни и коллективных протестных действий. В результате сторонники данной теории «опривычивают» протест, считая его естественной формой общественной активности. Сторонники теории мобилизации ресурсов убеждены, что протест преследует политические цели – влияние на власть в ситуации конкуренции за ограниченные ресурсы. Теория мобилизации ресурсов рассматривает общественные движения как коллективные субъекты, которые стремятся оптимизировать аккумуляцию и использование различных ресурсов для достижения целей коллективного действия. В данном контексте большую значимость также приобретают технологии, облегчающие коммуникации в больших группах, позволяющие формировать связи и соотношения внутри сообществ, а также структурировать группы протестующих, повышая их организованность и снижая значимость их численности.

Теория коллективного действия разрабатывалась в трудах М. Олсона, Дж. Гудвина, Дж. Джаспера, Дж. Дженикса, К.-Д. Оппа, Т. Гурра, А. Обершэла. Сторонники данной теории делают акцент на функциональной интеграции общества, в котором стабильность и консенсус являются основными категориями. Оспаривание социальных норм рассматривается ими как патология и как следствие социальной дезинтеграции. Поэтому для нормального функционирования обществу необходимы определённые механизмы иерархического контроля, без которого оно станет жертвой иррациональности и насилия, спровоцированных толпой. Теория коллективного действия объясняет, при каких условиях люди способствуют обеспечению коллективного или общественного блага. При этом протест понимается как проявление недовольства и обид, позволяющее снять накопившееся напряжение из-за социальных или психологических деформаций.

Сторонники теории коллективного действия отмечают взаимосвязанность того, как СМИ интерпретируют протест (как отклоняющаяся от нормы форма поведения или как законный способ демонстрации недовольства и создание условий для адаптации социальных условий под интересы и потребности граждан), с общественно-политическими последствиями конкретного коллективного действия и формированием потенциала движения по привлечению ресурсов.

Сетевая теория сформирована в работах М. Кастельса, Э. Клияна, Дж. Копеньяна, М. Ньюмена. Сетевую структуру общества отмечал еще Э. Дюркгейм. Он объяснял, что люди не склонны к одиночеству – они ориентированы на выстраивание отношений и взаимодействий, даже в самых неорганизованных условиях. Сущностной чертой сетевого подхода является акцент на связях между элементами системы, а не на самих элементах. Сетевой принцип организации состоит в замене иерархии сетью автономных элементов и устранении административных механизмов управления. Сеть выступает в качестве среды, в

рамках которой осуществляется взаимодействие различных субъектов. Внутри нее происходит процесс взаимной коммуникации участников, в результате которого порождается какое-либо действие, самоорганизуется какое-либо движение, осуществляется обмен информацией и ресурсами. Это позволяет формировать общее мнение и позицию движения относительно происходящих событий и способов разрешения ситуации. В результате сети позволяют организовывать протестные действия с общей целью.

Также использовались следующие методы анализа: исторический и сравнительный методы, ситуационный анализ, структурно-функциональный анализ, системный анализ, конфликтная парадигма.

Базовыми прикладными методами в рамках исследования являлись методы инвент-анализа, кейс-стади, контент-анализа, опроса экспертов, глубинного интервьюирования экспертов.

Эмпирической базой исследования выступили собранные автором данные социологических исследований, применения методик инвент-анализ, кейс-стади, контент-анализа и других методов.

В ходе проведения социологических исследований было проведено:

- 11 опросов экспертов в период 2011-2017 годов в 4-24 субъектах Федерации каждый (по проблемам протестной активности, активности в сети Интернет, сетевым формам коллективного действия);

- 2 опроса населения в 2011-2012 годах в 4 субъектах Российской Федерации каждый.

Было проведено изучение конкретных случаев протестных кампаний в регионах России (методом case-study)<sup>29</sup>.

Также методом кейс-стади были изучены особенности краудфандинга как новой технологии привлечения ресурсов для организации и проведения коллективных действий (в том числе в поддержку политического протеста)<sup>30</sup>.

Важным направлением сбора эмпирического материала стал авторский анализ освещения протестной активности в СМИ. Исследование проводилось методикой, комбинирующей контент-анализ, инвент-анализ и кейс-стади. Для анализа материалов СМИ были использованы:

- продукт «Анализ СМИ» компании «Интегрум»<sup>31</sup>, включающий более чем 40000 источников. База обновляется ежедневно на 300 000 статей. Автоматизированный анализ СМИ и связей включает в себя набор обновляемых алгоритмов в удобном интерфейсе<sup>32</sup>;

<sup>29</sup> В диссертации представлены результаты исследования следующих кейсов: Движения гражданских инициатив; проект «Против партии жуликов и воров»; движения «Стратегия-31»; движение «Общество синих ведерок»; протестная кампания против строительства скоростной федеральной трассы «Москва-Санкт-Петербург» через Химкинский лес; акции протеста против повышения налогов, «тиранин» партии «Единая Россия» и губернатора Калининградской области; протестная кампания, основанная на подозрении в фальсификации результатов выборов мэра г. Астрахани; Интернет-составляющая проекта «За честные выборы»; протестная кампания против строительства ОДЦ «Охта-центр» в Санкт-Петербурге; протестная кампания в связи с убийством Е. Свиридова.

<sup>30</sup> В данном исследовании приведены результаты анализа следующих краудфандинговых кампаний: «РосПил»; «Путин. Коррупция»; Митинг «За честные выборы» 24 декабря 2011 года; кампания Леонида Волкова; «РосПил» 2, 2012 год; МХГ: Людмила Алексеева; Химки: Евгения Чирикова; PussyRiot; телекомпании «Дождь».

<sup>31</sup> ООО «Интегрум», <http://www.integrum.ru/dostup-smi>

<sup>32</sup> Исследование проводилось по 6 протестным кампаниям: движение «Стратегия-31»; движение «Общество синих ведерок»; протестная кампания против строительства скоростной федеральной трассы «Москва-Санкт-Петербург» через Химкинский лес; акции протеста против повышения налогов, «тиранин» партии «Единая Россия» и

- сервис «Яндекс-новости» (3760 источников новостей: СМИ, различные Интернет-ресурсы<sup>33</sup>).

В рамках исследования был осуществлен поиск и анализ информации из следующих групп источников.

1. Официальные отчеты органов государственной власти и местного самоуправления, касающиеся протестной активности в России в целом и отдельных регионах.

2. Тематические порталы, базы тематических новостей – информация о протестной активности в целом по стране, обобщенная информация о ее основных причинах и формах (grani.ru<sup>34</sup>, ikd.ru, kasparov.ru, ovdinfo.org и др.).

3. Официальные сайты политических партий – информация о позиции партий по тем или иным вопросам, лежащим в основе протестной активности в регионе.

4. Печатные и электронные СМИ – сообщения о протестных акциях, информация о степени публичности протестных действий, актуальности и значимости поднимаемых в ходе протеста проблем.

5. Данные статистики – информация об основных социально-экономических и политических показателях региона (уровень экономического развития, уровень жизни, уровень доверия власти, уровень социальной напряженности, уровень коррупции и т.п.).

6. Данные социологических исследований, отчеты о социологических исследованиях по изучаемой проблематике (ФОМ, ВЦИОМ, Левада-центр и др.).

7. Научные и аналитические публикации – информация об экспертных мнениях и оценках причин протестной активности и перспектив развития протеста.

8. Материалы 10 кейсов политических протестов (основанных на глубинных интервью, социологических исследованиях, материалах СМИ, характеризующих специфику организации политических протестов, их влияние на органы власти т.д.);

9. Материалы 8 кейсов краудфандинговых кампаний, ориентированных на мобилизацию ресурсов для коллективных действий.

**Эмпирические данные были получены в ходе реализации следующих исследовательских проектов:**

- «Формирование протестных настроений в субъектах российской Федерации и прогнозирование их трансформации в протестные действия» (грант Президента России для государственной поддержки молодых российских ученых МК-4928.2011.6, 2011-2012 года);

- «Специфика политического участия в сети Интернет» (грант РГНФ № 11-33-00232a1, 2011-2012 года);

- «Сетевые формы организации гражданской активности» (грант РГНФ № 12-33-01227a2, 2012-2013 года);

---

губернатора Калининградской области; протестная кампания, основанная на подозрении в фальсификации результатов выборов мэра г. Астрахани; протестная кампания против строительства ОДЦ «Охта-центр» в Санкт-Петербурге.

<sup>33</sup> Поиск новостных публикаций осуществлялся посредством ключевых слов (тегов) в поисковой строке Интернет-ресурса, что позволяло отсортировать искомые сообщения (протесты). Общее количество публикаций по данной тематике выросло с 5760 на 01 января 2013 года до 10132 сообщений на 01 ноября 2015 года. Проанализировано более 1 300 новостных сообщений.

<sup>34</sup> Портал использовался до его включения в реестр запрещенных сайтов на территории Российской Федерации.

- «Трансформация гражданских практик в современной России: от гражданских развлечений к новой социальной реальности» (грант Президента России для государственной поддержки молодых российских ученых МК-2972.2013.6, 2013-2014 года);

- «Коллективные действия граждан по защите и реализации законных прав и интересов в современной России» (грант РФФИ № 17-03-00132, 2017-2018 года).

**Научная новизна исследования заключается в следующем:**

1) сформулирован концепт сетевого политического протеста как формы коллективного действия, актуализирующее альтернативную повестку посредством комплекса форм и инструментов активности и создающего условия для обеспечения интересов граждан;

2) дана характеристика условий организации и осуществления сетевого политического протеста в современной России, сопровождающихся накоплением социальных проблем в обществе, интенсивным развитием Интернета и предоставляемого им инструментария, трансформацией сущности лидерства в сетевом обществе и накоплением практик успешного сетевого коллективного действия по всему миру;

3) выявлены сетевые характеристики политических протестов в современной России, заключающиеся в наличии общего интереса к причине коллективных действий, добровольном характере участия, в открытости системы внешних связей, доверительных и равноправных взаимоотношениях;

4) выявлены ключевые субъекты сетевого политического протеста в современной России (представляющие собой, главным образом, локальные инициативные группы) и ключевые характеристики их взаимодействия в процессе организации и осуществления сетевого политического протеста;

5) определены основные инструменты, используемые в процессе организации и осуществления сетевого политического протеста в современной России (краудсорсинг, краудфандинг, социальные сети, мессенджеры, онлайн и офлайн флешмобы, сборы подписей);

6) выявлены и охарактеризованы преимущества, предоставляемые Интернетом для организации и осуществления политического протеста, заключающиеся в оперативной коммуникации, возможности таргетирования коммуникации, минимизации издержек на коммуникацию, а также вовлечения широких масс людей, формирования собственной информационной повестки;

7) определена результативность влияния сетевого политического протеста на органы власти, заключающаяся в актуализации альтернативной повестки, создании условий необходимости органам власти реагировать на существующие проблемы и дисбалансы;

8) выявлены доминирующие формы реакции органов власти на сетевой политический протест, выражающиеся в регулировании форм протестной деятельности, формировании собственной повестки дня, различной интенсивности взаимодействия с протестующими;

9) выявлена модель сетевого политического протеста, позволяющая повысить его результативность, свидетельствующая о целесообразности массового участия граждан, демонстрации их вовлеченности и степени ущемленности интересов в СМИ и Интернете;

10) выявлена роль сетевого политического протеста в устранении сформировавшихся общественно-политических дисбалансов в современной России и даны практические рекомендации по созданию механизма конструктивного дискурса между властью и оппозицией в сетях, что способствовало бы понижению радикальных протестных настроений у населения, более эффективному управлению в ситуации политического протеста.

**На защиту выносятся следующие основные положения:**

1. Сетевой политический протест представляет собой форму коллективного действия, ориентированного на оспаривание социальных норм, устранение сформировавшихся дисбалансов в общественно-политических отношениях посредством различных инструментов мобилизации ресурсов на основе сетевого взаимодействия. Сетевой политический протест базируется на определенных организационных структурах, которые трансформируются от классических вертикально интегрированных организаций к горизонтальным. Это позволяет повышать эффективность в процессе коммуникации между его участниками, вовлекать новых участников и ресурсы, оказывать воздействие на процесс принятия решений. Особенностью сетевого политического протеста является его организация с использованием цифровых технологий и новых медиа. Сетевой политический протест функционирует на основе равноправия, добровольности, личной вовлеченности, ресурсной зависимости с целью достижения общей цели, горизонтальную коммуникацию, взаимный обмен ресурсами и т.д. Значительный вклад в распространение сетевых структур в протестном движении сыграло распространение Интернета.

2. Протестная активность является следствием формирования и существования социальных диспропорций в российском обществе, затрагивающих интересы граждан. Одним из ключевых факторов возникновения протестной активности в современной России является низкая эффективность демократических институтов. Протест возникает там, где органы власти не реагируют на обращения граждан о нарушении их прав и интересов. Протест для них становится вынужденной мерой для защиты своих интересов. Только он мог помочь преодолеть существующие барьеры создать условия для коммуникации с властью.

В результате отмечаем: в большинстве подобных случаев отсутствуют «внешние» центры координации протестной активности. При этом протестные группы имеют достаточно слабые организационные структуры. Подобные структуры позволяют вовлекать значительное количество партнеров и формировать коалиции и партнерства. В результате организационное ядро не зависит от каждого конкретного участника и может продолжать свою деятельность даже в условиях выхода из партнерства кого-либо из его участников. При этом сетевой политический протест, успешно организовавшись и решив вызвавшую его проблему, в большинстве случаев спадает, не трансформировавшись в организованную общественную группу с другими социально значимыми приоритетами.

3. Современные практики коллективных действий в России характеризуются относительно низкой степенью распространения сетевых структур, однако они получают все большее распространение и развитие. Они базируются на общности целей участников, добровольности участия, доверии участников друг другу,

характеризуются открытостью и развитостью внешних связей. Ключевыми проблемами сетевого политического протеста является склонность политических субъектов к классическим стратегиям управления, стремление выстраивать коммуникацию и взаимодействие в иерархической системе координат, а также стремление использовать мобилизацию граждан на протестные действия в узкогрупповых интересах без ориентации на общезначимые проблемы российского социума. Важным является низкий уровень активности граждан, отсутствие стремления участвовать в общественно-политической жизни и готовности решать существующие социально значимые проблемы и дисбалансы посредством собственного участия.

4. В субъектах Российской Федерации протест организуется ограниченным числом, в первую очередь, региональных по своему характеру протестных групп. Классические общероссийские политические объединения не являются ключевыми субъектами сетевого политического протеста в современной России. В большинстве случаев в протестные коалиции входит незначительное количество субъектов. Причиной этого являются основные проблемы организации сетевого политического протеста: сложности коммуникации и согласования интересов в масштабных сообществах, мобилизации новых участников протеста, ограниченность ресурсов, сужение публичного пространства и противодействие органов власти. Однако большее количество субъектов позволяет вовлекать большой объем ресурсов, активистов, и тем самым повышать результативность сетевого протеста.

5. Современной характеристикой сетевого протеста является комплексный подход к методам протеста – организаторы используют разнообразные инструменты мобилизации граждан, информирования, воздействия на органы власти. Ключевым является вовлечение широких масс населения и формирование коалиций партнеров.

Это предопределяет возможность таргетирования коммуникации в социальных медиа, формирование новых лидеров протеста, привлечение ресурсов посредством краудфандинга, массового распространения информации в социальных медиа.

6. Развитие Интернета создало новые инструменты и механизмы, существенно упрощающие организацию политического протеста (в первую очередь, социальные сети, электронная почта и т.д.). Формируются новые технологии и инструменты организации и проведения результативного сетевого политического протеста, позволяющие обеспечивать интерактивность, горизонтальность, таргетированность, оперативность, эмоциональность коммуникации. Важным является институционализация политического краудфандинга как источника финансирования организации и проведения коллективного действия за счет широкого круга сочувствующих граждан. Это позволяет мобилизовать не только уже существующих сторонников протеста, но и вовлекать новых активистов, тем самым расширяя число сочувствующих, освещении в СМИ, а также повышать вероятность ответных действий органов власти. Более того, само пространство Интернета стало площадкой для политического протеста. Интернет-медиа являются основными площадками освещения современной протестной активности, придавая ей значимость и субъектность. Влияние политического протеста в Интернете может быть не менее значимым в сравнении с протестом в офлайн-

пространстве. Интернет позволяет трансформировать индивидуумов из объекта протеста в субъект коллективного действия.

7. Результативность протеста зависит от способности его организаторов вовлечь в него существенное количество людей, привлечь их внимание. В связи с этим важным является масштабное освещение процесса в СМИ, новых средствах массовой коммуникации. Однако традиционные СМИ не готовы освещать протестные кампании, пока они не станут предметом широкого общественного обсуждения. Такое обсуждение протестных кампаний на современном этапе могут получить за счет активных действий в Интернете.

8. Органы власти ориентированы, главным образом, на игнорирование протеста либо противодействие ему. Это объясняется тем, что протест воспринимается политическим руководством как неспособность соответствующих нижестоящих руководителей контролировать общественно-политический процесс на подведомственной территории. В последние годы отмечается сложившийся комплекс мер, предпринимаемых органами власти с целью усиления контроля над политическим пространством, Интернетом, минимизацией публичного протеста. Выбранная властью стратегия игнорирования и подавления протестного движения является неэффективной, так как игнорирует проблемы, вызвавшие сетевой политический протест, трансформирует его в латентные формы.

9. Протест содействует консолидации разрозненных граждан, формируя в условиях разобщенности интересов, барьеров коммуникации, противодействия органов власти группы, способные агрегировать и артикулировать интересы граждан на основе новых технологий коммуникации и сетевых структур. Наиболее распространенная модель, реализуемая протестующими для эффективного действия: формирование ядра протестной группы – проведение яркой, массовой и масштабной акции – массовое освещение акции в Интернете – освещение протестной акции в традиционных средствах массовой информации – привлечение внимания населения и новых активистов – привлечение внимания органов власти – действия органов власти в интересах протестующих.

10. Протест, являясь сигналом о существующих диспропорциях и дисбалансах в обществе, должен вызывать активную конструктивную реакцию власти, ориентированную на решение существующих проблем. Повышение прозрачности власти и процессов принятия решений, ориентированность на решение существующих социальных проблем будут содействовать снижению протестной активности и переводу конфликтного потенциала в механизмы конструктивного решения социально значимых проблем посредством диалоговых механизмов в сфере публичной политике.

**Научно-теоретическая значимость результатов исследования** заключается в том, что результаты исследования позволяют получить новые данные о технологиях и механизмах организации сетевого политического протеста. Эти данные окажут содействие дальнейшим исследованиям протестной активности в России и гражданской активности в целом.

Разработанные в ходе исследования методики анализа и инструментарий исследования технологий и механизмов протестной активности, протестной активности в сети Интернет, краудфандинга создадут условия для проведения в дальнейшем мониторинговых исследований и в динамике по годам, и по характеру



и способу проявления протестных движений в других субъектах Российской Федерации, а также других протестных кампаний, не охваченных в рамках данного исследования.

**Практическая значимость результатов** исследования заключается в том, что материалы и выводы исследования будут полезны:

- общественным объединениям и гражданским активистам, так как будут демонстрировать инструментарий, позволяющий им эффективно защищать интересы граждан, достигать поставленных целей;
- в работе органов власти при разработке и корректировке технологий социального партнерства социальных субъектов и программ по снижению социальной напряженности и включению граждан в процесс принятия решений;
- для преподавательской деятельности, так как послужат обновлению читаемых курсов «Политический анализ и прогнозирование», «Современное гражданское общество», «Элитология» и других дисциплин по подготовке политологов (бакалавров и магистров).

Социальная полезность применения выводов диссертационного исследования будет зависеть от его применения заинтересованными сторонами. Полученные результаты послужат основой для оперативной и объективной оценки политической и социально-экономической ситуации в исследуемых регионах и принятия обоснованных решений. Полученные выводы по сравнительной динамике в деятельности субъектов протестной активности, ее интенсивности и содержания могут способствовать повышению эффективности принимаемых решений, что вполне может привести к снижению внесистемной протестной активности, улучшению диалога власти и гражданского общества и повышению уровня жизни граждан.

**Результаты исследования** прошли апробацию в ходе более 30 международных и всероссийских конференций, семинаров, круглых столов. По результатам исследования опубликовано 42 статьи в журналах перечня ВАК.

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры политологии и политического управления Института общественных наук ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» 12» апреля 2018 года и рекомендована к защите.

Структура диссертации включает в себя Введение, 4 главы, каждая по 3 параграфа, Заключение, список использованных источников, приложения.

## II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, раскрыта степень её научной разработанности, определены объект и предмет исследования, поставлены цели и задачи исследования, сформулирована теоретико-методологическая база научной работы, охарактеризована научная новизна диссертационного исследования и изложены основные положения, выносимые на защиту, представлена характеристика научной и практической значимости работы и даны сведения о её апробации.

**Первая глава работы «Концептуализация сетевой парадигмы в политическом процессе»** посвящена исследованию сущности сетей как способа организации политической жизни современного общества. В ней раскрываются основные теоретические подходы к пониманию природы сетевых структур, их специфики и влияния на политический процесс.

В первом параграфе **«Сетевые структуры в современном общественно-политическом пространстве»** отмечается, что постепенное, но неизбежное повышение роли сетей в современном обществе связано, прежде всего, с кризисным состоянием большинства традиционных социальных структур, построенных по иерархическому принципу. В политической сфере традиционные иерархии и устоявшиеся способы участия в них граждан также становятся неэффективными, а классические политические институты оказываются дисфункциональными в новых условиях.

Концептуализируя происходящие изменения, можно говорить о становлении новой сетевой парадигмы общественного бытия в целом и политической сферы в частности. Исследователи Ян ван Дейк и М. Кастельс впервые обозначили новый тип общества как сетевой. Это понятие они используют при описании общества, в котором ключевые взаимодействия людей происходят в рамках различных социальных сетей, в том числе информационно-коммуникационных.

На основе анализа многочисленных исследований, автором был выделен ряд преимуществ сетевых структур, среди которых гибкость и способность адаптироваться к меняющимся условиям, нацеленность на взаимопомощь и обмен имеющимися ресурсами, высокая скорость реакции.

К отличительным чертам сетевых структур были отнесены следующие: формирование плоской иерархии, в которой с точки зрения основных процессов все подразделения равноправны; минимизация количества иерархических построений; равноправие и сотрудничество подразделений организации; становление тесных и открытых отношений организации и ее элементов со средой; доверие между элементами как основа объединения.

Автор отмечает, что целый ряд исследователей (в том числе, Д. МакАдам, Дж. МакКарси и М.Н. Залд) рассматривают массовые движения как сетевые структуры, базирующиеся на коллективной идентичности.

Также автор акцентирует внимание на функциях сетей, в том числе на таких, как содействие самоорганизации граждан, воспроизводство социального капитала участников, распространение информации, обеспечение или ограничение доступа к ресурсам.

В параграфе отмечается роль информационно-коммуникационных технологий и Интернета в развитии сетевых форм самоорганизации граждан. Интернет-технологии позволили облегчить процедуру координации действий участников движения и планирование коллективных действий.

Обоснованно делается вывод, что существуют два основных подхода к пониманию сети: как к специфической организационной/управленческой структуре, содержательной составляющей взаимодействия субъектов, а также как к определенным взаимоотношениям, базирующимся на использовании ИКТ и Интернета.

В первом параграфе показано, что новые сетевые организационные формы, которые можно назвать горизонтальными или демократическими, находятся в состоянии динамичного развития. Сетевые образования множественны, они варьируются в разных странах. У них различная природа и различные стимулы к формированию.

Во втором параграфе **«Интернет как пространство функционирования сетевых структур»** раскрывается специфика сетевых взаимодействий в информационном пространстве глобальной сети Интернет. Автором отмечено, что в отличие от вертикальной структуры коммуникации, характерной для традиционных медиа, в Интернете коммуникация строится по горизонтальному принципу.

При этом указывается, что Интернет интерпретируется многоаспектно: как среда, в которой формируются новые формы участия, коллективного действия; как совокупность технологий и инструментов, которые облегчают взаимодействие субъектов и позволяют им формировать сети; как новая среда, технология, которая позволяет обеспечить массовое участие граждан в процессе принятия решений, выражении своих предпочтений и потребностей; как элемент организационной структуры субъекта коллективного действия.

Развитие сетевых Интернет-технологий на фоне кризиса традиционных политических институтов приводит к тому, что граждане (в первую очередь, молодежь) все больше пересориентируются на новые каналы коммуникации и формы активности. Пространство Интернет-коммуникаций активно используется не только обычными пользователями сети, но и различными политическими акторами всех уровней, в том числе в процессе организации и осуществления протестной активности. Интернет становится альтернативной средой для проведения политических кампаний, бросаая вызовы традиционным способам проявления политической активности.

Обобщая массив научных публикаций о роли Интернета в современном политическом процессе, диссертант выделяет позитивные эффекты влияния Интернета на протестную активность: организационные (повышение организационной устойчивости и скорости мобилизации; снижение операционных издержек и увеличение информационной прозрачности; облегчение сбора средств; повышение физической безопасности активистов и др.); коммуникативные (облегчает доступ к большому количеству контактов, выступает в качестве источника информации / новостей, создает условия для открытых дискуссий, ускоряет распространение информации и коммуникацию и др.); мобилизационные (позволяет работать с аудиторией адресно, помогает вовлечь новых сторонников и

др.) – кроме того, способствует формированию социального капитала (создает условия для выстраивания доверительных отношений и коллективной идентичности, формирующих потенциал для дальнейшего вовлечения в протестную активность, позволяет персонализировать активность и др.).

Одновременно автор очерчивает ряд угроз, которые предопределяются использованием Интернета: потеря анонимности и конфиденциальности информации; возможность кибератак на Интернет-ресурсы протестующих; наличие пределов иерархической и неинституциональной мобилизации; формирование зависимости от Интернета; подмена реальной деятельности виртуальной; создание иллюзии массовости сторонников.

Постепенно формируются новые формы активности в Интернете, обобщенно названные Е. Морозовым слактивизмом. Яркими примерами использования новых форм организации народного движения стали широкомасштабные протесты населения в Египте, Тунисе, Ливии, Йемене и ряде других стран в период так называемой «Арабской весны» 2010–2011 годов. На постсоветском пространстве неоднократно осуществлялись массовые коллективные действия с использованием Интернета: Беларусь (2001 г., 2006 г. и 2010 г.), Грузия (2003 г.); Украина (2004 г. и 2013–2014 гг.), Кыргызстан (2005 г. и 2010 г.), Азербайджан (2005 г.), Армения (2008 г. и 2018 г.), Молдова (2009 г.). Со сменой поколений, с развитием и ростом популярности Интернет-технологий, Интернет превратился в инструмент для самоорганизации граждан и в России.

Как демонстрируют результаты исследований автора, проведенных методом опроса экспертов, использование Интернета политическими субъектами связано с возможностью информирования о деятельности политических и примыкающих к ним общественных организаций; взаимодействия политических субъектов с населением и между собой; вовлечения различных групп граждан в политику. Отсутствие цензуры, техническая доступность; анонимность, появление конкретных механизмов для политической активности в сети; слабая доступность других каналов политического участия в Интернете – это, по мнению экспертов, основные причины политического участия граждан в сети.

Формулируется вывод о том, что влияние Интернета на реальный политический процесс увеличивается с каждым годом по мере увеличения числа Интернет-пользователей. Основное последствие политических кампаний в Интернете заключается в распространении через Интернет данных о реальном политическом процессе, формировании новых сообществ граждан, осуществляющих коллективное действие.

В третьем параграфе **«Особенности сетевых взаимодействий в российском обществе»** произведен анализ сетевых форм гражданской активности в современном российском обществе. В советский период особенностью сетевых взаимодействий граждан в обществе является во многом их нелегальный или, по крайней мере, не одобряемый государством характер. Можно сказать, что сеть как добровольное объединение равноправных граждан противопоставлялась иерархии государства.

Современные сетевые структуры сохраняют свою автономию, то есть они действуют, в первую очередь, для защиты своих интересов, но наиболее эффективные результаты достигаются при взаимодействии с другими

организациями и движениями. В связи с этим принципиальное значение приобретает доступность и степень проникновения Интернета в различные сферы жизни каждого конкретного гражданина.

В параграфе представлены результаты двух социологических исследований (в сентябре-октябре 2012 года и сентябре-октябре 2013 года), проведенных с целью анализа формирования сетевых особенностей российского общества. Главными факторами активизации сетевых форм гражданской активности эксперты назвали развитие новых форм коммуникации, в том числе Интернет, неэффективность государственных институтов, неэффективность традиционных форм гражданской активности.

Согласно мнению экспертов, сетевая структура используется, прежде всего, как механизм, инструмент передачи информации внутри сообщества. Во вторую очередь реализуется организационная функция и вовлечение новых субъектов в сеть. Можно предположить, что выделение финансовых и методических ресурсов некоторыми экспертами обусловлено специфической ситуацией, связанной с концентрацией данных ресурсов внутри гражданских движений.

Эксперты отметили, что сетевая гражданская активность наиболее активно развивается в сфере защиты политических прав, жилищной сфере, в сфере социальной защиты, в экологической сфере, в избирательных и партийных проектах. Доминирующей областью применения сетевых технологий не выявлено, что говорит об универсальности данного инструмента и его распространении в разных направлениях гражданской активности.

В заключении первой главы был выделен ряд черт, характерных для сетевых движений. Во-первых, элементы такой системы равноправны по отношению друг к другу. Это означает отсутствие центрального управляющего органа. Деятельность внутри объединения происходит за счёт личной мотивации каждого из участников и обеспечивается средствами коммуникации, прежде всего, сетью Интернет. Во-вторых, участники одного объединения могут быть незнакомы друг с другом, а связь осуществляется на равноправных началах. Кроме того, за счёт включения в сеть неоднородных субъектов, обладающих разными ресурсами, обеспечивается способность всей структуры более быстро реагировать на возникающие трудности и новые задачи.

**Вторая глава «Протестная активность: подходы к пониманию и практика организации»** посвящена определению концепта «политический протест» в контексте теории коллективных действий, мобилизации ресурсов и идентичности.

В первом параграфе «**Коллективное действие и протест: от общего к частному**» автор анализирует классические и современные представления о протесте как форме коллективных действий, отмечая при этом, что особую актуальность коллективные действия приобретают в процессе функционирования гражданского общества.

Изменения в модели гражданского участия и формах коллективного действия являются предметом теоретических дискуссий.

Первый подход к пониманию сути коллективных действий был сформулирован в русле психологической науки и отождествлял коллективное и массовое (Г. Траваглино, М. Агриппа, Дж. Гудвин, Дж. Джаспер, Дж. Дженкинс). Оспаривание социальных норм рассматривается ими как патология и как следствие

социальной дезинтеграции, а коллективное действие сводится к массовым действиям и активности толп.

Другой подход был сформулирован к концу XX века, его сторонники признают тот факт, что граждане являются не только объектом воздействия государственной власти, но и сами, объединяясь ради общих целей, представляют собой творческий субъект, который создает и изменяет социально-политическую реальность. Протест предстает как форма целенаправленной активности социальных субъектов, ориентированной на изменение процессов, явлений и отношений, которые оцениваются ими как неприемлемые.

Еще одним подходом, дополняющим и расширяющим теорию коллективных действий, стала концепция мобилизации ресурсов, объясняющая взаимосвязи обычной социальной жизни и коллективных протестных действий. Сторонники данной теории «опривычивают» протест, считая его естественной формой общественной активности. Одним из основных аспектов, подвергающихся наибольшей критике в теории мобилизации ресурсов, являются отсутствие должного разграничения конвенциональных и неконвенциональных форм протестной активности и объяснения, как и почему активисты выбирают те или иные формы протестной активности.

В основе любых протестных коллективных действий находится недовольство. Однако само по себе оно не является достаточным основанием для протестных действий – чем больше людей убеждены в том, что интересы и принципы их группы под угрозой, тем сильнее мотивация принять участие в протестных акциях с целью их защиты.

С коллективными действиями тесно связано понятие коллективной идентичности. Именно идентичность позволяет формировать группы, мобилизовать сторонников и предопределять степень вовлеченности во внутригрупповую коммуникацию. Политизация коллективной идентичности происходит тогда, когда абсолютная или относительная депривация трансформируется в требования к власти и индивидуумы начинают кампанию по их продвижению и мобилизации сторонников для достижения удовлетворения данных требований.

Таким образом, теория коллективных действий, а также дополняющие ее концепции мобилизации ресурсов и идентичности являются, на наш взгляд, наиболее подходящими для объяснения сути и причин протеста в рамках нашего исследования.

Во втором параграфе **«Причины, факторы и динамика протестной активности»** отмечается, что в современных условиях традиционные механизмы политической активности граждан через включение в общественные движения и представительство во властных структурах отходят на второй план, на смену им приходят ненормализованные, слабо структурированные способы вовлечения граждан в политическую жизнь общества. В этих условиях протест становится зачастую более эффективным институтом выражения политических интересов и потребностей отдельных индивидов, социальных групп и общества в целом.

Первопричина возникновения протеста как общественно-политического явления в самом общем виде остается неизменной фактически на протяжении всей

истории человечества и заключается, как указывают исследователи (А. Обершол, Ч. Тилли, И.Н. Дементьева и другие), в недовольстве отдельных индивидов, социальных групп или общества существующей системой общественных отношений. Таким образом, можно утверждать, что возможность возникновения протеста существует всегда, или, другими словами, любому обществу присущ определенный уровень протестного потенциала.

Все многообразие теорий и концепций, объясняющих причины протеста, можно условно разделить на две группы: теории, объясняющие причины протеста объективными факторами, в том числе способностью субъектов политики к концептуализации неудовлетворительных социальных и политических отношений, и теории, отдающие предпочтение субъективным факторам, в частности акцентирующим внимание на чувстве недовольства граждан ситуацией в социально-политической или экономической сферах.

Одна из самых популярных теорий в западных общественных науках, которая отдает предпочтение объективным факторам в возникновении общественных движений и протеста, – группа концепций коллективного поведения. Социальные протесты обусловлены субъективными факторами и предпосылками, лежащими в плоскости социальной психологии и психологии личности: восприятием личностью своих социальных проблем, возможностью их самостоятельного разрешения. При этом, чтобы личный протест перерос в массовый, следовательно, общественный протест, неудовлетворенность и нарастание противоречий между желаемым и действительным должно затрагивать сознание больших социальных групп, а не только отдельных индивидов.

Также можно говорить о факторах политического протеста, определяющих его вид, форму, динамику, уровень и эффективность. Предикторами протеста могут являться различные обстоятельства, среди которых семейное происхождение, уровень жизни, социальный статус. К воздействующим на протест факторам также можно отнести степень социальной мобилизации и респонсивность власти.

Отдельным значимым фактором внутригосударственных протестов могут быть целенаправленные действия внешних субъектов (других государств, международных организаций и т.д.).

Анализируя причины и факторы протеста в российском обществе, автор отмечает, что в России до сих пор существует ориентация на крупные иерархические структуры и организации – массовые партии и общественные организации, директивное управление и проч. В результате немногочисленные группы с узкими интересами оказываются без внимания органов управления и не имеют возможности эффективной коммуникации с властью посредством традиционных политических институтов. Таким образом, отсутствие объективных возможностей влияния на ситуацию и субъективно переживаемые чувства лишения и отчуждения от власти приводят к тому, что фактически любая социальная группа может оказаться ущемленной в своих правах и интересах.

Отмечается, что наиболее активные и массовые протестные кампании в России проводились в тех случаях, когда органы власти не предпринимали никаких действий по выявлению и защите интересов микрогрупп граждан – дольщики, шахтеры, уволенные в кризис, лишенные льгот и т.д. Их интересы не выносились в общественную повестку дня, пока граждане не начали протестовать. Общественно-

политические институты не пытались агрегировать и артикулировать интересы данных групп. В отсутствие институционализированных каналов эффективной коммуникации с властью они были вынуждены самоорганизовываться и начинать действовать в защиту своих интересов самостоятельно, преодолевая существующие барьеры.

В третьем параграфе «Участники и формы протестной активности» раскрыты субъектные характеристики и формы протеста в рамках теории коллективных действий.

Основываясь на данных опроса экспертов и изучении случаев проявления протестной активности, автор указывает, что российское протестное движение многосубъектно, при этом российские акторы протеста в значительной степени отличаются от западных по социально-демографическому и партийно-идеологическому составу. Субъектами протеста выступают как представители среднего класса, творческой интеллигенции, радикально настроенные движения, имеющие представительство в Государственной Думе РФ, так и внепарламентские организации. Исследования 2011 и 2012 годов позволяют говорить, что наиболее активными участниками протестов в России являются следующие социальные группы: студенты; неработающая молодежь; неработающие пенсионеры; безработные. Аналитики также выделяют особую группу протестующих – это представители субэлиты.

Степень вовлеченности участников в конфликт зависит от ряда объективных и субъективных факторов, в том числе от уровня гражданской активности, заинтересованности в решении проблемы и наличия возможностей для ее решения. Эти факторы прямо и косвенно влияют на интенсивность, масштабы и результаты конфликта. При этом наблюдается как многовариантность форм протеста со стороны граждан, так и разнообразие ответных действий властей, что определяет логику развития конфликта и его основные черты.

Исследования позволяют сделать вывод о том, что организация протестной активности базируется на существенной мобилизации населения, вовлечении различных субъектов. Поддерживать протестную активность готовы в первую очередь неработающие категории населения, а также низкообеспеченные. Фактически данным категориям населения нечего терять, и потому включение в протестную деятельность будет иметь для них нейтральный либо положительный результат. Поэтому в регионах с высокой безработицей наблюдается очень напряженная ситуация. При этом накалывающаяся протестность может выражаться не только в стандартных протестных действиях (митинги, демонстрации и т.д.), но и в других – социальная апатия, миграция и т.д.

Заметно возрастает влияние новых форм организации, таких как флешмобы, перформансы, инсталляции, возрастает также роль Интернета. Одним из современных способов организации протеста становится сетевая форма. Эффективность сетевых форм социального протеста была быстро оценена специалистами в области политических технологий: большинство из так называемых «цветных революций» последнего десятилетия представляют собой политические перевороты, ядром которых стала мощная сетевая протестная активность.



**Третья глава** диссертационного исследования «Сетевые практики организации протеста» посвящена изучению сетевых особенностей, анализу организации и осуществлению сетевого протеста, использования Интернет-инструментов в рамках данной активности.

В первом параграфе «Сетевые особенности политического протеста» отмечается, что постоянные перемены в различных сферах общественной жизни приводят к необходимости применения новых форм организации политической деятельности. Новые движения не имеют четкой структуры руководства, команды не идут к ним от одного центра, главное, что связывает их между собой, - общий интерес к проблеме. Таким образом, наблюдается трансформация организационных политических форм от «механизмов-иерархий» к «организациям-сетям».

В сетевых протестных движениях Indignados («Возмущенные»), Оссигу, Арабская весна и других проявляются такие свойства, как генерация информационных сигналов и информационного контента, координация деятельности различных групп и их интеграция для достижения общей цели. Среди наиболее известных сетевых политических протестов в России можно назвать следующие: протестная кампания против строительства скоростной федеральной трассы «Москва-Санкт-Петербург» через Химкинский лес, протестная кампания «Против партии жуликов и воров», протестные движения «Стратегия-31», «Общество синих ведерок» и др. Автор отмечает, что на развитие сетевого протеста и мобилизации в России большое влияние оказал опыт Арабской весны, где впервые проявились возможности массовой сетевой мобилизации на основе Интернета.

Сетевая мобилизация граждан в политический протест эффективно осуществляется посредством Интернета, который позволяет выводить частные инициативы на глобальный уровень. Использование таких инструментов коммуникации дают возможность формирования связей, аккумуляции ресурсов для реализации политической кампании.

Автор считает, что механизм формирования сообществ в современной коммуникационной ситуации происходит следующим образом: находящийся в сетевом информационном поле индивид выбирает приемлемый для себя вид его потребления - пассивный (соглашаясь с мнением других) или активный (производя самостоятельный анализ и оценку) - и вступает в объединения людей с аналогичным видом потребления. Современные технологии и, в первую очередь, Интернет значительно облегчают этот процесс.

Вследствие широкого распространения Интернета, достигается относительная независимость протестной активности от географического фактора - удаленности элементов и наличия границ между ними, в частности. Также увеличивается скорость передачи информации и поиска ресурсов. Приводится этапизация взаимосвязанного развития информационно-коммуникативных технологий и политических протестов на примере постсоветских стран.

С целью анализа сетевых особенностей организации протеста в 2013-2017 годах, автором было проведено 4 опроса экспертов. Как демонстрируют результаты исследования, большая часть экспертов признает, что протестные группы региона взаимодействуют время от времени или не взаимодействуют вообще (85% экспертов). Также экспертный опрос показал, что сетевые признаки

взаимодействия протестных групп в регионах пока еще находятся на стадии развития. В целом наблюдаются достаточно высокие показатели по параметру «добровольное взаимодействие», отсутствие иерархии отношений между субъектами протестной активности, равноправие субъектов. Во многих регионах имеет место ресурсная автономия - наличие множества индивидуальных целей субъектов протестной активности.

Развитие сетевого протеста органично влечет за собой появление новых форм выражения позиции, новых технологий организации граждан и тенденций моды участия в протесте.

**Второй параграф главы «Инструменты организации сетевого политического протеста в Интернете»** посвящен изучению инструментов организации коллективного действия, которые, как определено в работе, зависят от возможностей, целей мобилизации, настроения граждан, социально-политической ситуации в стране. Включение в деятельность движения может иметь различные формы: от участия в обсуждении в сети Интернет до реального участия в митинге, шествии (или помощи в их организации). Выделяется группа лидеров, определяющая дальнейший план действий. Различные социальные слои, движимые социальными, эмоциональными, личными, психологическими мотивами, образуют массовую поддержку.

Интернет-инструменты позволяют сократить издержки на организацию протестной активности, создание критической массы недовольных. С другой стороны, существует риск формирования цифрового неравенства – доступ к Интернету имеют более образованные и состоятельные граждане, что может исказить восприятие действительности.

Можно говорить, что одним из инструментов сетевого политического протеста стал новый формат лидерства. Сети предполагают горизонтальные взаимоотношения, однако не исключают лидерство как таковое. Новое лидерство базируется на контроле коммуникаций и информации, способности формировать общественное мнение, а также характеризуется децентрализацией управления, культурой сотрудничества, личной ответственностью, частичной вовлеченностью личности, недоверием традиционным институтам.

В Интернете представлен широкий спектр инструментов для проведения протестных кампаний. Исходя из результатов авторского исследования, наиболее популярной формой политического участия в Интернете, характерной для всех субъектов политического процесса, является размещение заявлений и обращений в различных социальных сетях, обсуждение и комментирование на форумах, сайтах.

Наиболее динамично используются те инструменты активности в Интернете, которые не требуют больших затрат у пользователей, прежде всего, временных. Такие инструменты, как размещение заявлений и обращений в социальных сетях, обсуждение и комментирование на форумах и сайтах, хэштеги достаточно просты в использовании и поэтому привлекают внимание аудитории. Более сложные в организации мероприятия, например, онлайн и оффлайн флешмобы, сборы подписей, используются теми, у кого есть возможность, а главное, необходимость их реализации.

Самые используемые инструменты предоставляются социальными сетями, которые представляют наиболее популярный канал коммуникации для

политической активности в Интернете. На втором месте – блоги, на третьем – электронные СМИ.

Таким образом, можно говорить о том, что Интернет предоставляет широкий инструментарий для организации и осуществления сетевого политического протеста: выражения мнений, формирования сообществ, коммуникации, голосования, поиска вариантов решения проблем, сбора средств.

В третьем параграфе третьей главы «Краудфандинг и краудсорсинг в сетевом протесте» раскрываются новые инструменты для организации и осуществления сетевого политического протеста: краудсорсинг и краудфандинг.

Краудсорсинг представляет собой модель управления информацией, основанной на передаче работы одного человека большому кругу лиц, при этом многие из них не обязательно могут быть профессионалами в данной области. Координация и взаимодействие субъектов краудсорсинга происходят в рамках сети Интернет, что позволяет в значительной мере сократить временные и финансовые издержки. При помощи краудсорсинга организация способна получать новые эффективные идеи неограниченного круга лиц.

Политический краудсорсинг сочетает в себе набор форм и технологий общественного соучастия граждан, основанных на коллективном производстве социально-политических идей и политической практике. Краудсорсинг предполагает децентрализацию и дробление центральной проблемы на решение небольших задач большим количеством добровольцев, как правило, даже незнакомых друг с другом. Наиболее известными из подобных проектов являются «РосПил» и «Росяма», включающие в себя синтез гражданской активности и достижений цифровых технологий. Ярким примером краудсорсинга является движение наблюдателей, которое можно считать новой формой электорального протеста.

Использование краудсорсинга в процессе организации гражданских мероприятий с целью привлечения ресурсов, в первую очередь финансовых, получило название краудфандинга. По нашему мнению, краудфандинг можно определить как процесс привлечения как денежных, так и иных ресурсов, при котором пожертвования совершаются массово, что позволяет при невысоком размере индивидуального взноса добиваться существенных результатов.

Феномен политического краудфандинга является одним из характерных проявлений современного этапа развития гражданской активности, которая становится всё более интерактивной, горизонтальной по своему характеру, использующей различные средства, предоставляемые инновационными технологиями.

Политический краудфандинг служит обществу и политическим силам взаимовыгодным механизмом выстраивания отношений в современных социокультурных условиях. Затрагивая личные денежные средства граждан, он формирует последовательное, ответственное отношение людей к своим политическим предпочтениям, выстраивает новые каналы вертикальной и горизонтальной коммуникации. Такой краудфандинг обеспечивает актуальные технологической повестке дня способы проявления гражданской активности в политике.

Исследование развития краудфандинга осуществлено автором на основе анализа 8 краудфандинговых кампаний методом кейс-стади и инвент-анализа. В результате делается вывод о том, что развитие российского политического краудфандинга идет крайне неоднозначно. Среди факторов, сдерживающих развитие краудсорсинга и краудфандинга, можно выделить отсутствие принципиально новых механизмов сбора средств, несформированность культуры массовых пожертвований, а также наличие определенного кризиса доверия россиян как традиционным политическим институтам, так и инновационным механизмам политического участия.

К факторам, способствующим развитию данного инструмента гражданской активности, можно отнести его простоту и доступность для больших масс Интернет-пользователей, успешность зарубежных и отечественных практик, развитие сетевых горизонтально-ориентированных связей между индивидами, самоустранение многих национальных государств из сферы производства социальных услуг, а также, вероятно, отсутствие других, столь же эффективных способов проявления интересов гражданского общества.

**Четвертая глава** диссертационного исследования «Влияние сетевого политического протеста на политический процесс» посвящена выявлению роли сетевого политического протеста в устранении формирующихся общественно-политических дисбалансов.

В первом параграфе этой главы «Влияние сетевого политического протеста на информационное пространство» показана значимость информационного пространства в подготовке и координации коллективных действий при отсутствии централизованной организации на примере масштабных кампаний последних лет (Арабская весна, движение Осиру, протесты в Турции, Бразилии и Гонконге в 2013-2014 гг.).

Информационно-коммуникационный фактор способствует тому, что в настоящее время (раньше большинство протестных акций, равно как и революционных движений, имели локальный характер и были специфическими для одной страны или даже одного региона) мы можем видеть реализацию технологически схожих сценариев протеста практически по всем миру по схеме: а) актуализация недовольства, б) формирование протестной идентичности, в) формирование мобилизационной идентичности, г) мобилизация коллективного протестного действия, д) ресурсная поддержка.

В России Интернет и социальные сети впервые сыграли очевидную и важнейшую роль в предвыборной кампании 2011–2012 годов. При этом важно учитывать, что в современной России информационная повестка и ее оценка в традиционных СМИ и новых медиа существенно отличается, а раскол в российском обществе многие исследователи назвали расколом на партию Интернета и партию телевидения.

С участием автора было осуществлено исследование посредством методов event-анализа и case-study освещения в СМИ сетевого политического протеста в современной России. Общее количество публикаций по протестной тематике за период с 1 января 2013 по 1 ноября 2015 года выросло с 5760 до 10132 сообщений. Данная статистика может говорить о повышении значимости протестной активности в политическом процессе России. Исходя из результатов исследования

можно сказать, что на сегодняшний день протесты наиболее полно освещены региональными или Интернет-СМИ, информационный материал которых значительно отличается от материала федеральных телевизионных СМИ. Это дает повод для беспокойства по поводу того, что в современной России формируется несколько групп населения, получающих наиболее важную для них информацию совершенно разным способом, из разных источников, - это приводит к различному, нередко и полярному отношению к политическому процессу в России и может стать поводом для масштабного гражданского конфликта.

Исследование примеров сетевых протестов в России позволили автору выявить наиболее распространенную модель, которую протестующие пытаются реализовать для достижения своих целей: формирование группы протестующих – проведение яркой и массовой акции протеста – массовое освещение протестной акции в Интернет-СМИ – освещение протестной акции в традиционных СМИ – привлечение внимания населения и новых активистов - привлечение внимания должностных лиц органов управления – действия должностных лиц органов управления в интересах протестующих.

При этом необходимо отметить, что СМИ, как традиционные, так и социальные медиа, являются каналом воздействия на органы власти. Отсутствующий в информационном поле протест практически не имеет шансов достигнуть поставленных целей. Можно даже сказать о том, что протест инициируется не для прямого воздействия на органы власти, а опосредованного - через средства массовой информации. Современная акция протеста - это, прежде всего, информационный повод для привлечения внимания к существующей проблеме, а социальные медиа дают возможность формировать информационную повестку фактически любому пользователю глобальной сети.

Во втором параграфе четвертой главы **«Реакция власти на сетевой политический протест»** отмечено, что развитие сетевого политического протеста стало серьезным вызовом для современных правительств. Развитие информационно-коммуникативных технологий, использование глобальной сети Интернет, виртуальных социальных сетей и мессенджеров в повседневной практике существенным образом изменили как способы организации протестной активности, так и формы ее проявления. Активная деятельность протестных групп в Интернете не могла не вызвать определённых ответных действий со стороны органов власти. Технологии противодействия протестным кампаниям в Интернете в полной мере еще не сформировались и не институционализировались, однако уже сейчас стоит признать, что борьба с «революционным» Интернетом со стороны государства ведется достаточно активно.

Автор полагает, что на настоящий момент в мировой практике сформировалось несколько стратегий противодействия протестам в Интернете: игнорирование; дубляж, проведение аналогичных акций, «зеркальное отражение»; законодательное регулирование на государственном уровне; хакерские атаки; ограничение возможностей коллективного действия в Интернете; дискредитация лидеров протестов; силовое противодействие.

Делается вывод о том, что конкретные меры по выстраиванию диалога с протестующими, решению проблем, вызвавших протестные акции, начинают предприниматься только в тех случаях, когда невозможно прекратить протестную

активность иными способами, а сам протест, приобретая общественный резонанс, становится заметным в публичном пространстве.

В то же время, как подтверждают результаты авторских исследований, власть ориентирована на противодействие протестной активности. Наиболее часто практикуемой формой противодействия является создание административных барьеров на пути организации уличных акций. Эту форму отметили более половины экспертов из всех регионов. На втором месте - давление на организаторов, лидеров протестных групп.

Представляется очевидным, что главным инструментом снижения протестного потенциала является решение проблем, затрагивающих личные интересы граждан. Без их решения протестность продолжит накапливаться. Неотъемлемым механизмом решения данных проблем является выстраивание конструктивного диалога граждан и их объединений с органами управления и должностными лицами. Необходимо создать условия, при которых граждане слушают и слышат, они становятся субъектами процесса принятия решений, улучшающих их жизнь. Подобная ситуация может быть сформирована только при развитии сферы публичной политики, механизмов межсекторного взаимодействия.

Органы управления должны сменить парадигму мышления, по которой протест воспринимается как патология. Подобному мышлению должно прийти на смену иное, согласно которому протест (как и конфликт в целом) является исключительным способом получения информации об общественных интересах «из первых рук», является источником развития и движения вперед. Согласно такому подходу оптимальной реакцией органов власти на протест должна стать открытость, стремление к поиску компромисса с целью устойчивого общественного развития.

При этом ограничительные или запретительные меры в сетевом информационном пространстве, часто демонстрируемые правительствами разных стран, оказываются не только неэффективными, но и губительными для выстраивания каналов коммуникации общества и власти. В свою очередь, это приводит к накоплению протестного потенциала, не имеющего возможности для выражения в доступной для любого гражданина форме, в том числе и в виртуальном пространстве, и способного при достижении «критического» уровня эксплицитоваться в открытые акции протеста.

**В третьем параграфе «Результативность сетевого политического протеста»** раскрыты ключевые вопросы результативности протестной активности и влияющих на нее факторов. В частности, отмечается, что сетевые политические протесты приобретают особую эффективность в ситуации, когда межличностные сети подкрепляются технологическими платформами, позволяющими координировать и масштабировать коллективные действия.

Благодаря Интернету формируются новые инструменты и механизмы сетевого коллективного действия, которые демонстрируют существенно большую эффективность за счет коллективного производства и распределения информации и идентичностей. Л. Беннет, А. Сегерберт замечают, что эффективная мобилизация основывается на различных формах коммуникации и средствах связи, а не только на социальных медиа и коммуникации в них.

Исследования автора позволяют признать, что среди наиболее популярных акций в России – реакция на ограничение политических прав и свобод, рост цен, тарифов, инфляция, недовольство политикой местной власти, митинги обманутых дольщиков. По свидетельству экспертов, наиболее массовыми по количеству участников признаются митинги, связанные с ростом цен, тарифов, инфляции, а также политические митинги: вызванные ограничением политических прав и свобод, а также противодействием взяточничеству, коррупции и произволу.

К наиболее эффективным протестным акциям эксперты относят выступления обманутых дольщиков, а также протесты, связанные с критикой местной власти.

Отмечается, что основными факторами успеха протестной кампании являются: сильный универсальный зонтичный бренд; актуальная краткосрочная цель; гибкая, сетевая структура; конкретизация и структуризация задач; интенсивное использование дешевой, удобной, децентрализованной технологической инфраструктуры. Ч. Тилли указывает, что степень влияния протестной активности связана с вероятностью причинения ущерба.

В заключение параграфа автор резюмирует: чем на более поздней стадии органы власти начнут предпринимать действия в отношении выявленной проблемной ситуации, тем с более организованной и сплоченной группой они будут вынуждены взаимодействовать, тем с более жесткими и масштабными требованиями они столкнутся. Именно поэтому для органов власти является оптимальным постоянный мониторинг гражданской активности, коллективных действий, формирующихся групп недовольных и несогласных, чтобы начинать взаимодействовать по волнующим их вопросам на начальных стадиях коллективных протестных действий. Это потребует от власти меньших уступок, она понесет меньше издержек в процессе противодействия коллективным протестным действиям.

Общество также выиграет от подобной стратегии органов власти, так как получит решение актуальных проблем с одновременной минимизацией вероятности применения санкций к недовольным со стороны властных структур. Недовольные тоже не понесут издержек от участия в подобных акциях, с которыми они сталкиваются в процессе собственной организации, подготовки и осуществлении протестных мероприятий.

Таким образом, адекватная и своевременная реакция власти на протестную активность исключена без ее присутствия в информационном сетевом поле, а результативность протеста во многом определяется масштабами и активностью сетевых взаимодействий граждан.

**В Заключении** обобщены основные результаты исследования и формулируются основные выводы, практические рекомендации. Сформулированная в начале работы гипотеза доказана. Основные сетевые протесты – это протесты по локальным жизненно важным проблемам для людей. Это сигнал власти о существующих дисбалансах, альтернативная повестка, знак остро назревших проблем, которые волнуют граждан и требуют немедленного реагирования.

Первоначально сетевые структуры возникают как гражданские, ориентированные на защиту прав граждан, актуализацию существующей проблемы, и только в ситуации отсутствия действий власти по обеспечению этих

прав и интересов сетевые структуры начинают выдвигать политические требования, то есть постепенно политизируются.

Основополагающим для развития современного сетевого протеста стало развитие Интернета, который предоставил широкий инструментарий для организации коллективного действия (облегчение коммуникации, привлечения ресурсов и т.д.).

Власть зачастую игнорирует протестующих, тем самым провоцирует повышение активности их деятельности, вовлечение все большего количества людей, активизацию их в информационном пространстве. Достигнув определённого уровня, протестующие встречают противодействие со стороны государственной системы. Решая проблемы, вызвавшие сетевой политический протест, органы власти устраняют наиболее острые общественные дисбалансы, повышая устойчивость общественной институциональной структуры и снижая протестный потенциал.



## ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

### Монографии:

1. Исаева Е.А., Маклашин И.С., Соколов А.В., Фролов А.А. Региональные аспекты гражданской активности в современной России (на примере Ярославской области): монография. М., Проспект. 2015. 216 с.
2. Соколов А.В. Сетевая гражданская активность в современной России. Ярославль: И.П. Дурынин В.В., 2014. 159 с.
3. Соколов А.В. Интернет: пространство политического участия. Ярославль: И.П. Дурынин В.В., 2014. 219 с.
4. Соколов А.В. Протестная активность в современной России: причины, тенденции и перспективы. Ярославль: И.П. Дурынин В.В., 2013. 200 с.

### Статьи, опубликованные в журналах баз Web of sciences и Scopus:

5. Sokolov A.V. Internet and civic activism: new opportunities of action // Proceedings of the 7th International Conference for E-Democracy and Open Government, CeDEM 2017. September 2017. IEEE Computer Society Staff: 2017. – pp. 46-55.
6. Sokolov A.V. State management of NGOs and civic activity: conditions and problems of implementation (example of the Yaroslavl region) // Internet and Modern Society Proceedings of the International Conference IMS-2017 (St. Petersburg; Russian Federation, 21-24 June 2017). ACM International Conference Proceeding Series. – N.Y.: ACM Press: 2017. – pp. 247-256.
7. Sokolov A.V. Russian Political Crowd Funding // Demokratizatsiya. – 2015. – Volume 23. – Number 2. – pp. 117 - 149.
8. Sokolov A.V., Verevkin A.I. Web Application for Civil Action: How it Works in Modern Russia // EGOSE '15 Proceedings of the 2015 2nd International Conference on Electronic Governance and Open Society: Challenges in Eurasia. – New York, NY, 2015. – pp 258-264.
9. Sokolov A.V., Isaeva E., Tarusina N. Gender and civic engagement in modern Russia // Annales: anali za istrske in mediteranske studije - annali di studi istriani e mediterranei - annals for istran and mediterranean studies. Series historia et sociologia. – 2015. – №3. – pp. 451-468.
10. Sokolov A.V., Isaeva E. Formation of the volunteering institute in Russia as an indicator of the civil society development // Mediterranean Journal of Social Sciences. – Volume 6. – Issue 2S5. – 2015. – pp. 402-408.
11. Sokolov A.V. Political engagement on the internet and technologies of its implementation in modern Russia // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Volume 6. – Issue 2S2. – pp. 209-218.
12. Соколов А.В., Чже С.Х. Роль альтернативных СМИ в политическом процессе (на примере Республики Корея) // Социологические исследования. – 2015. – №9. – С. 140-144.
13. Соколов А.В., Чже С.Х. Взаимодействие органов управления и общественных организаций в Ярославской области: социологический анализ // Социологические исследования. – 2013. – № 7. – С. 94-98.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации:

14. Соколов А.В. Приспособления Интернет-технологий в организации коллективных действий // Власть. – 2017. – №12. – С. 33-37.
15. Соколов А. В. Сетевой политический протест и выборы // Коммунология. – 2016. – №4. – С. 116-124.
16. Соколов А.В. Особенности кооперации общественных объединений и гражданских активистов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2014. – № 4. – С. 108-121.
17. Соколов А.В. Интернет-технологии политического участия и их влияние на офлайн-политику // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – № 4-1 (84). – С. 303-310.
18. Соколов А.В. Особенности реализации политического участия в Интернете в современной России // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 2-2 (58). – С. 152-157.
19. Соколов А.В. Политическое участие в сети Интернет и технологии его реализации в современной России // Известия Смоленского государственного университета. – 2014. – № 3 (27). – С. 157-168.
20. Соколов А.В. Коалиционность – залог успешной протестной кампании // Вестник Омского университета. – 2013. – № 3 (69). – С. 202-206.
21. Соколов А.В. Избирательный цикл 2011–2012 гг. и его влияние на протестную активность в России // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 5 (121). – С. 198-202.
22. Соколов А.В. Интернет-пространство: новые возможности для политического участия // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. – 2013. – № 4. – С. 98-115.
23. Соколов А.В. Протестные группы в современной России // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2012. – № 3. – С. 215-223.
24. Соколов А.В. Протест в субъектах Российской Федерации: формы и тематика активности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2012. – № 3. – С. 143-151.
25. Соколов А.В. Протестная кампания против строительства скоростной федеральной трассы «Москва-Санкт-Петербург» через Химкинский лес // Конфликтология. – 2012. – Т. 1. – С. 140-153.
26. Соколов А.В. Протест в субъектах Российской Федерации: подходы к классификации регионов страны // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2012. – № 1. – С. 52-60.

Подписано в печать 21.08.2018. Формат 60х84/16  
Тираж 100 экз. Заказ 12/18.  
Отдел оперативной типографии ЯрГУ  
150003, г. Ярославль, ул. Советская, 14

